

У высших эволюционировавших и их антидотов внешние проявления выражены крайне отчетливо. Как только у кого-то обнаруживаются выдающиеся способности, достаточно провести генетический тест, чтобы подтвердить статус. Однако с носителями телосложения-антидота всё обстоит гораздо сложнее: если в детстве человек не прошёл профессиональный скрининг и последующее систематическое обучение, выявить этот редкий дар практически невозможно.

Хай Тянь прекрасно об этом знал. Вот только в оригинальном романе он был самым заурядным обывателем, да и после его переселения окружающие по умолчанию считали его простым человеком.

И вот теперь Хог предлагает обучить его.

Но Хай Тянь совсем не горел желанием сближаться с этим опасным мужчиной.

Прежде чем юноша успел озвучить свой отказ, Хог негромко произнес:

— Если ты научишься подавлять буйство ментального поля у других высших эволюционировавших во время периода безумия, тебе будет гораздо проще устроиться в Империи. — Хог помолчал секунду и добавил: — Это намного безопаснее и выгоднее, чем работать поваром или кем бы то ни было ещё.

К тому же сейчас пропуска в Имперскую столицу ценились на вес золота.

Хай Тянь задумался, но всё же покачал головой.

Каким бы заманчивым ни было предложение, он не хотел связывать себя с Хогом лишними обязательствами. Если слова этого сильнейшего из высших эволюционировавших верны, он вполне может попрактиковаться и сам, втайне от всех.

Хог мгновенно уловил его колебания.

— В Седьмом секторе нет никого сильнее меня — разве что сам маршал Хог. Но поскольку вы с ним не знакомы, я — твой лучший выбор.

Приглашение от могущественного высшего эволюционировавшего... Хай Тянь долго советовался со своей Системой.

— Спасибо... — наконец тихо выдавил Хай Тянь.

В конце концов он согласился. Днём, щеголяя в облике благородного господина, он никак не мог искать контактов с другими высшими. Сотрудничество с Хогом таило в себе немалый риск

разоблачения, но игра стоила свеч: опасность шла рука об руку с колоссальными возможностями. К тому же Хог пришёл не с пустыми руками — он помог вернуть деньги за проданный драгоценный камень.

Хай Тянь впервые столкнулся лицом к лицу с бушующим ментальным полем высшего эволюционировавшего. Хотя все вокруг твердили, что он обычный человек, юноша физически ощутил эту первобытную, яростную энергию.

У других людей ментальное поле ощущалось терпимо, но Хог, стоило ему ослабить контроль, словно погружался в вязкую черную бездну. Вокруг него клубились жуткие, кошмарные тени, пугающие своей чужеродностью.

Этот человек стоял на самом краю могилы.

И сейчас он судорожно цеплялся за последний шанс выжить.

— Постарайся поймать то же ощущение, что и в прошлый раз, когда спас меня, — Хог протянул ему энергетическое ружье. Голос маршала звучал глухо, на грани хрипа: — Если я потеряю над собой контроль — стреляй.

У Хай Тяня задрожали пальцы. Стрелять? Но ведь тогда Хог погибнет!

«Хозяин, спокойно! — тут же запаниковала Система. — Нам нельзя убивать главного героя!»

Хай Тянь крепче сжал тяжелую рукоять оружия. Он во все глаза смотрел на стоявшего перед ним мужчину, не в силах до конца осознать происходящее. Неужели все высшие эволюционировавшие действуют столь радикально?

Неужели для Хога он действительно стал единственной соломинкой?

Если выхода нет, этот человек скорее предпочтет умереть в неизвестности, чем в один прекрасный день окончательно лишиться рассудка и взорваться под восторженные или скорбные вздохи толпы.

Сознание Хога стремительно рушилось на глазах Хай Тяня. Из горла воина вырвался глухой звериный рык, взгляд затуманился безумием.

Хай Тянь не мог этого понять.

Для Хога простое подавление и сдерживание своей ауры уже было бы спасением — это позволило бы ему протянуть дольше. Зачем же раз за разом балансировать на грани гибели?

В памяти Хай Тяня всплыли подробности из прочитанной книги.

Его тело словно окоченело. Весь Седьмой сектор держался исключительно на Хоге. Стоит маршалу пасть, как Империя и остальные шесть секторов Альянса тут же набросятся на эти земли, чтобы разорвать их на куски.

Пострадают миллионы невинных людей.

И этот суровый военный готов был пожертвовать собой, лишь бы не допустить кровопролития.

Перед глазами юноши возник образ маленькой девочки, которую опекал маршал.

В финале оригинального романа Хог погиб под бескрайним куполом неба, от него не осталось даже праха — но он продолжил жить в сердцах всех повстанцев.

Он стал первой яркой звездой, рассекающей предрассветный мрак.

Звезда погасла, но дух её остался вечен.

«Не хочу, чтобы этот человек умирал».

Слишком многие надеются на него и ждут его возвращения. Его мать, преданные подчиненные, влюбленный в него правый начальник штаба...

В то самое мгновение, когда ментальная волна Хога готова была обрушиться на Хай Тяня и раздавить его, она резко остановилась.

В воздухе разлилось едва уловимое, нежнейшее благоухание. Слабое, почти невесомое, но проигнорировать его было невозможно. Это не была чистая ментальная сила или всплеск энергии. Словно белоснежные лепестки раскрылись посреди гнилого болота.

Чистые и беззащитные.

Этот нежный аромат не кружил голову сладостью и не просто успокаивал нервы — в этой чистой прохладе таилась сама жизнь, которую так жадно искали умирающие высшие эволюционировавшие.

Хог застыл, во все глаза глядя на Хай Тяня. Его ментальное поле в какой-то мере позволяло улавливать чужие эмоции — считывать мимолетные изменения мимики, язык тела, понимать глубинные мысли собеседника.

И сейчас он почувствовал, что этот юноша, помимо вполне естественного страха и трепета, испытывает к нему... жалость.

Он жалел его.

Маленький аристократ, рожденный в роскоши и стоящий по праву рождения выше большинства людей, искренне сочувствовал ему.

Прошло немало времени, прежде чем Хог медленно отозвал свое бушующее поле.

У Хай Тяня подкосились колени. Он покачнулся, едва не рухнув на грязный пол, но сильные руки вовремя подхватили его за талию.

Сквозь приоткрытый капюшон Хог разглядел бледный, лишенный малейших красок подбородок юноши и его плотно сжатые губы.

Голос Хай Тяня дрожал от усталости:

— Ты... как ты? Всё прошло?

Хог пришел в себя и прислушался к собственным ментальным потокам. То, что он обнаружил, заставило его замереть в глубоком изумлении.

Это было не просто сдерживание или временное облегчение...

Его ментальная сила подверглась... «очищению». Бушующий хаос внутри улегся, уступив место непривычному покою и стабильности.

Изменения были крошечными, едва заметными, но ведь в медицинском мире считалось аксиомой: разрушение ментального поля высших эволюционировавших необратимо!

Хог с трудом подавил волну шока. Он надеялся лишь на то, что этот необычный юноша поможет ему стабилизировать состояние во время приступов ярости, но даже мечтать не смел о регенерации.

Необратимое оказалось обратимым...

А значит, когда его ментальное поле полностью очистится и восстановится, он сможет лично отыскать свое затерянное духовное тело.

Хог перевел взгляд на бледного, едва стоявшего на ногах юношу, который, несмотря на

крайнее истощение, все еще беспокоился о его самочувствии.

В горле маршала встал ком, и он ответил надтреснутым, хриплым голосом:

— Лучше... и быть не может.

Он действительно встретил чудо. И больше всего на свете ему сейчас хотелось поцеловать этот цветок, распустившийся посреди мертвой трясины.

Хай Тянь тем временем набрался смелости и спросил:

— Скажи, а когда я приеду в Империю, я смогу зарабатывать этим ремеслом на жизнь?

Взгляд Хога потемнел, но он медленно кивнул, подтверждая его догадку.

Звездная сеть блокировала доступ для жителей Седьмого сектора — здешние люди могли пользоваться лишь самыми базовыми функциями, без погружения в виртуальный симулятор.

Но когда юноша окажется в Империи, все ограничения будут сняты. Он сможет войти в виртуальное пространство Звездной сети и помогать страдающим от безумия высшим эволюционировавшим за весьма внушительную плату.

Робкий, но поразительно стойкий. Мягкий, деликатный, любящий готовить и невероятно красивый.

Именно о таком спутнике Хог всегда втайне грезил.

Ему безумно хотелось коснуться этих нежных губ, прикусить их и посмотреть, расплечется ли юноша от досады.

Но маршал сумел обуздать вспыхнувшее желание. Сейчас он скрывал лицо под маской и в глазах маленького аристократа оставался лишь безродным нищим из трущоб.

Классовая пропасть — непреодолимая бездна.

Хог почувствовал, как закололо в месте имплантации чипа оптического компьютера. Эта фантомная боль словно шептала ему: ты всего лишь вор, укравший чужую судьбу. Грязное ничтожество, выросшее на помойке, с гнилыми и порочными мыслями.

На следующее утро Хай Тянь проснулся совершенно разбитым. Едва он приоткрыл глаза, как к нему на кровать запрыгнул маленький духовный зверь. Кроха принялся ластиться, тереться пушистой мордочкой о щеку юноши и лизать его в подбородок.

— Ав-ву-у...

Стоило Хай Тяню потянуться, чтобы чмокнуть малыша в ответ, как тот застеснялся, смешно свернулся клубочком и затрепетал крошечными крылышками.

В конце концов зверек развалился на спине, доверчиво подставив мягкий пушистый животик. Во всем его виде читалось безмятежное обожание.

Юноша с удовольствием принялся чесать и гладить мягкую шерстку. Какой же он все-таки милашка!

Вот только...

— По утрам ты больно любвеобильный. Надо бы тебя поскорее стерилизовать.

Духовный зверь мгновенно оцепенел. На этот раз он расслышал роковое слово со всей отчетливостью.

— Ав?! Ву-у?! Ав-ву-у-у!!!

Хай Тянь, ничуть не смутившись, шутливо щелкнул зверька по пушистым колокольчикам и с улыбкой шепнул Системе:

— Смотри, как он обрадовался.

Хог проснулся рано утром в собственной резиденции. Лежа в постели, он отчетливо ощущал, словно кто-то нежно прижимается к его груди, щекочет кожу мягкими шелковистыми волосами и гладит теплыми ладонями с головы до ног.

Все тактильные ощущения духовного тела передавались ему со стопроцентной точностью.

Лицо маршала сделалось мрачнее тучи.

В таком грозном расположении духа он и встретил военного врача, который пришел на плановый осмотр. Тщательно перепроверив показатели несколько раз, медик буквально просиял от восторга:

— Маршал! Ваша ментальная сила... она стабилизировалась! Показатели стали лучше!

Левый и правый начальники штабов ошеломленно переглянулись. Посмотрев на удивительно спокойного Хога, они поняли — врач не преувеличивает.

— Маршал, неужели вы нашли совместимого с вами носителя телосложения-антидота? — взволнованно спросил левый начальник штаба.

В его глазах промелькнула искра зависти. Если этот уникальный антидот способен помогать не только маршалу лично, но и другим высшим эволюционировавшим, то, возможно, и ему перепадет толика этого спасения?

Судьба явно благоволила их командиру!

Хог ответил хрипло. Он вспомнил, как этот загадочный юноша наотрез отказался от предложения проводить его до дома, так и не назвав своего имени:

— Мы лишь тестируем один экспериментальный метод. Говорить о долгосрочных результатах пока рано.

— Способ, способный обратить вспять деструктивные процессы в ментальном поле... Это беспрецедентный случай в медицине! — воскликнул врач.

Подобного в истории еще не бывало.

Взгляд Хога стал ледяным. Такое уникальное сокровище неизбежно привлечет внимание стервятников.

В Империи и штаб-квартире Альянса хватало высокопоставленных высших эволюционировавших с покалеченным разумом, готовых пойти на любые безумства ради исцеления.

Если они прознают о существовании этого юноши, его просто похитят, запрут в золотой клетке и превратят в живую игрушку.

— Держите это в строжайшей тайне, — холодно отрезал маршал.

Офицеры синхронно вытянулись в струнку.

— Так точно!

Хог слегка прищурился и спросил:

— В Университете U скоро должны начаться ежегодные товарищеские игры с другими академиями? Как продвигается подготовка?

— Всё идет по плану, маршал.

— Я лично наведаюсь туда.

На тренировочном полигоне факультета мехов кипела работа. Студенты усердно отрабатывали боевые маневры.

Вейерд, будучи признанной звездой факультета, находился в самом центре внимания, срывая восторженные аплодисменты и крики как простолюдинов, так и молодых аристократов.

Спрыгнув на землю из кабины боевого меха, он окинул взглядом трибуны. К его глубокому раздражению, Хай Тяня среди зрителей не оказалось. Тот тренировался на соседнем поле, где гуманитарные факультеты отрабатывали марш для церемонии открытия.

Вейерд нахмурился, чувствуя, как внутри закипает злость.

«Я проявил к нему снисхождение, а этот ничтожный червяк уже возомнил о себе невесть что?»

Тем временем в толпе шушукались:

— Вейерд просто невероятен! Интересно, если сравнить его с боевыми офицерами из министерства, кто окажется сильнее?

— Офицеры прошли суровую школу настоящей войны. Говорят, маршал Хог в свое время на самом примитивном, лишенном вооружения учебном мехе в одиночку сбил полтора десятка вражеских машин!

— Ну, то было раньше. С его нынешним состоянием ментального поля маршал, небось, и в кабину-то сесть не сможет.

Слыша эти пересуды, Вейерд лишь самодовольно ухмылялся. Хог уже одной ногой в могиле, так что Хай Тяню рано или поздно все равно придется приползти к нему на коленях.

Пусть побеждает, набивая себе цену. Скоро сам взмолится о пощаде.

— Маршал Хог приехал! — пронеслось по рядам.

Вейерд заметил, как у стоявшего неподалеку Хай Тяня буквально загорелись глаза. Юноша смешно засуетился и протиснулся поближе к ограждению, стремясь разглядеть великого командира.

Эта сцена уколола самолюбие Вейерда еще сильнее. Хог? Да кто он такой? Просто безродный выскочка, которому улыбнулась удача в период жесткого противостояния Альянса и Империи. Он лишь воспользовался моментом, чтобы поднять под себя армию и основать Седьмой сектор.

Что касается реальной силы... Хог — самоучка-дикарь с полуразрушенным ментальным полем. Он уже сто лет не управлял мехом, а на передовую выезжает исключительно ради поддержания боевого духа солдат.

Преподаватели факультета мехов заискивающе суетились вокруг высокопоставленного гостя. Студенты тренировались лишь на виртуальных симуляторах, не зная вкуса реальной крови, и пара практических советов от боевых офицеров маршала могла бы сильно сбить с них спесь перед началом соревнований.

— Маршал? — тихонько позвал ректор, заметив, что гость отвлекся.

Однако Хог не слушал его. Его взгляд был намертво прикован к тренировочному полю на другой стороне полигона, где выстроились гуманитарные классы.

— Ах, это... Там тренируются студенты факультета древней культуры. Из-за нехватки людей их объединили в общий парадный расчет с другими мелкими кафедрами.

Пока курсанты факультета мехов всю демонстрировали молодецкую удаль, на соседнем поле мало кто следил за ровностью строя.

И это было вполне объяснимо.

Особенно усердствовал Вейерд, то и дело затеявая показательные спарринги ради восхищенных вздохов толпы.

Хог положил ладонь на эфес армейского кортика и задумчиво сощурил свои длинные темные глаза. Тот таинственный юноша в плаще выглядел совсем молодым — скорее всего, он тоже учится здесь.

Значит, он сейчас там, среди этих студентов? И точно так же, как и остальные, во все глаза смотрит на этого заносчивого павлина Вейерда?

<http://bllate.org/book/19467/1952956>